

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «FEMME» («ЖЕНЩИНА») В ПОВЕСТИ Ф. САГАН «UN CERTAIN SOURIRE»

О. В. Великородных

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Статья посвящена исследованию концепта «Femme» («Женщина») в повести Ф. Саган «Un certain sourire». Выявляются метафорические модели исследуемого концепта и описываются его корреляции с различными сферами-источниками окружающего мира. В работе рассматриваются также релевантные концептуальные признаки данного концепта. На основании проведенного анализа построена когнитивная модель концепта «женщина».

В 1954 году молодая восемнадцатилетняя Франсуаза Саган написала свой первый роман «*Bonjour, Tristesse!*» («Здравствуй, грусть!»), и во французской литературе наступила эпоха Саган. Она заявила о себе как писатель с яркой индивидуальностью и быстро завоевала необыкновенную популярность, как во Франции, так и за границей.

За годы литературной карьеры Ф. Саган опубликовала около пяти десятков книг. Многие из них — например «*Bonjour, Tristesse!*» («Здравствуй, грусть!»), «*Un certain sourire*» («Смутная улыбка»), «*Un peu de soleil dans l'eau froide*» («Немного солнца в холодной воде») и мн. др. — стали мировыми бестселлерами. Книги Ф. Саган «*вдохновенно и искренне рассказывают о минутах страсти и часах разлуки, об озарениях и разочарованиях, о трепетном мире женщины и о приходе в этот мир долгожданного гостя — мужчины*» [1].

Таким образом, уже первые романы заложили основы исследования восприятия женщины, ее внутреннего душевного мира, ее взаимоотношений с мужчинами. От одного произведения к другому образ женщины Ф. Саган меняется. Это уже не юные, эгоистичные, хрупкие, беззащитные девушки и молодые женщины (Сесиль в «Здравствуй, грусть!», Доминик в «Смутной улыбке», Натали в «Немного солнца в холодной воде» и др.), а умные женщины, полные иронии и самоиронии (Сара Бернар в романе-автобиографии «Сара Бернар»).

Цель данного исследования заключается в рассмотрении особенностей репрезентации концепта «Femme» («Женщина»), вербализованного метафорическими образами, и в выявлении релевантных концептуальных признаков вышеназванного концепта в индивидуально-авторской картине мира Ф. Саган на материале произведения Ф. Саган «Un certain sourire».

Объектом исследования выступают лексические средства, а также широкий спектр когнитивных метафор, являющихся вербальными экспликаторами концепта «Femme» («Женщина») в картине мира Ф. Саган.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые рассматривается культурный концепт «Femme» («Женщина»), как один из доминантных концептов в индивидуально-авторской картине мира Ф. Саган, выявляются основные языковые способы и средства вербализации вышеназванного феномена. Новым является также то, что определяются социально-психологические, культурно-лингвистические, аксиологические характеристики, критерии и строится когнитивная модель исследуемого концепта.

Во франкоязычной культуре семантическое поле «femme» представляют следующие лексемы: *femme* (женщина; жена, супруга; баба (груб.)), *jeune fille* (девушка), *fille* (дочь; девица; служанка; девка), *fillette*, *petite fille* (девочка), *dame* (дама), *madame* (госпожа, сударыня; мадам (форма обращения к замужней женщине); хозяйка, барыня), *mademoiselle* (барышня, девица; девушка (форма обращения к незамужней женщине)), *femelle* (разг.: баба, бабенка, тетка), *femmelette* (пустая бабенка) и др. Согласно французскому толковому словарю «Larousse», «femme» означает: «*Personne adulte du sexe féminin (par oppos. à jeune fille, petite fille et à homme). Personne du sexe féminin qui est ou a été mariée*» [2, p. 444] — «**Взрослый человек женского пола (в отличие от девушки, девочки и мужчины). Лицо женского пола, которая замужем сейчас или была замужем**». Таким образом, релевантными критериями феномена «женщина» во французском языке выступают сексуальный, возрастной признаки и семейный статус.

В анализируемом произведении Ф. Саган «Un certain sourire» концепт «femme» вербализуется,

главным образом, следующими лексическими единицами: «jeune fille» — «девушка» (16 ед.), «femme» — «женщина, жена» (14 ед.), «petite fille» — «девочка» (2 ед.), «fille» — «дочь» (2 ед.), «dame» — «дама, женщина» (1 ед.), и лексема «jeune fille» является доминирующей, поскольку главная героиня повести — это молодая 20-ти летняя девушка.

Ср.: «une jeune fille» — «J'emène cette jeune fille faire une promenade sentimentale» — «Я увожу эту юную девушку на сентиментальную прогулку»; «Au début je te désirais, comme un homme de mon genre peut désirer une petite jeune fille féline et butée et difficile...» — «Сначала я хотел тебя, как любой мужчина моего склада может хотеть молодую девушку, гибкую, упрямую и несговорчивую...»; «Comme si cette jeune fille penchée sur ce dormeur...» — «Как будто девушка, склонившаяся над этим соней...»;

«une femme» — «... suis-je une femme honnête?» — «... разве я честная женщина»; «... je ne supprimais pas pour lui les autres femmes» — «... я не уничтожила для него других женщин»; «J'étais une femme qui avait aimé un homme» — «Я — женщина, любившая мужчину»;

«une petite fille» — «Il eût vite... éliminé l'attitude «petite fille et merveilleux protecteur» de notre couple» — «Он быстро... уничтожил бы в нашей паре позицию «маленькой девочки и чудесного покровителя»»; «Ne te moque pas de moi, dit-elle en faisant la petite fille» — «Не издевайся надо мной, — сказала она тоном маленькой девочки»;

«une fille» — «J'avais un peu l'impression d'avoir une fille en vous» — «В какой-то степени я нашла в вас дочь»; «Si c'est une fille rétive et uniquement intellectuelle...» — «Но если эта дочь с характером и чрезмерно интеллектуальна...»;

«une dame» — «Elle n'avait pas pris cet air complaisant et approbateur des dames mûres...» — «В ней не было этакое превосходства зрелой женщины...».

По нашим наблюдениям, в художественной литературе женщина рассматривается сквозь аксиологическую призму и вербализация данного концепта реализуется с помощью многообразных изобразительных средств языка: эпитетов, сравнений, метонимии и, прежде всего, с помощью метафоры и широкого спектра метафорических образов и сравнений.

Метафора — универсальное явление в языке. Она присуща текстам всех времен, всех эпох. Метафора занимает важное место в художественной

картине мира любого языка. История изучения метафоры насчитывает уже более 2000 лет, и тайна метафоры привлекала и привлекает к себе великих мыслителей: Аристотеля, Руссо, Кассирера и др. С точки зрения когнитологии «метафора есть не что иное, как инструмент познания мира, поскольку она базируется на установлении ассоциативных связей, сходств и различий между явлениями мира и создает на этой основе новые личностные смыслы, которые представляют субъективное отношение индивида к миру, его видение, его трактовку определенного фрагмента действительности» [3, с.17].

Как отмечает Д. С. Лихачев, для метафор «типично стремление передать внешнее сходство сравниваемых объектов, сделать объект наглядным, легко представимым, создать иллюзию реальности. Сравнения... основываются на многообразных впечатлениях от объектов, привлекают внимание к характерным деталям и второстепенным признакам, как бы извлекая их на поверхность и доставляя читателю «радость узнавания» и радость непосредственной наглядности» [4, с. 455].

Создаваемые метафорой новые концепты совмещают в себе логические сущности разного порядка, синтезируют абстрактное и конкретное; они являются результатами взаимодействия и познавательных процессов, и эмпирического опыта, и культурного состояния коллектива, и его языковой компетенции. Метафора позволяет сделать наглядной невидимую картину мира — создать её языковую картину, воспринимаемую за счет вербально образных ассоциаций составляющих её слов и выражений [5, с. 180].

Д. Лакофф приписывает метафоре широкий характер. По его мнению, вся концептуальная система, где человек думает и творит, является по своей природе метафорической, т.е. мы описываем одну картину в образах и терминах другой, при этом абстрактные понятия описываются через определенные конкретные образы. Следовательно, возможны метафорические концептуализации разных абстрактных сфер [6, с. 387].

Небезынтересно отметить, что повесть Ф. Саган «Un certain sourire» насыщена метафорическими образами, сравнениями, имеющими культурно-специфическую окраску и являющимися нетипичными, к примеру, для представителей русской культуры.

В соответствии с теорией Дж. Лакоффа [7], который при разработке концептуальных метафор выделяет область-мишень и область-источник, мы также выявили, что областями-источниками для

оязыковлени концепта «*femme*» у Ф. Саган выступают зоонимическая (7 ед.), геронтологическая (6 ед.), психологическая (4 ед.), мифопоэтическая (2 ед.), религиозная (1 ед.) и фитонимическая (1 ед.) области.

Таким образом видно, что метафорические образы исследуемого концепта в произведении Ф. Саган являются гетерогенными по своему составу. В основе моделирования доминирующих метафорических репрезентаций лежат преимущественно зоонимические или зооморфные (в том числе орнитоморфные) метафоры и геронтологические когнитивные метафоры. Менее продуктивными источниками когнитивных метафор, относящихся к женским образам, выступают также области психологии, мифопоэтики, сферы религии и флоры.

Рассмотрим указанные типы метафорических образов в примерах.

Зоонимические метафорические корреляции с концептом «женщина» составили самую многочисленную группу. И это не случайно, т.к. человек живет в постоянном общении с природой, с дикими и домашними животными, птицами и многими другими представителями фауны. Этим объясняется тот факт, что «образы животных и птиц стали неотъемлемой частью обыденного сознания, получили своеобразное преломление в национальной картине мира, и особенности их внешности и поведения, длительно наблюдаемые и ставшие широко известными, послужили основой для сравнения и сопоставления их с внешностью и поведением человека» [8, с. 258]. В результате анализа фактического материала, вербализующего концепт «женщина» в повести Ф. Саган, нами было установлено, что целый ряд метафор и сравнений, связанных со сферой фауны (и орнитологии, в том числе), как правило, негативно коннотированы, напр.:

— «*la femme — malade comme une bête*» — «женщина — больное животное»;

«*J'étais malade comme une bête,...*» — «Я чувствовала себя, как больное животное»;

— «*la femme — un vieil oiseau*» — «женщина — старая птичка»;

«*Un vieil oiseau. Je me sens vieille*» — «На старую птичку. Я чувствую себя старой»;

— «*la femme — un chat en colère*» — «женщина — разъяренная кошка»;

«*Tu es comme un chat en colère dès qu'on s'en prend à ta petite dose d'absurde et de désespoir quotidienne*» — «Ты становишься разъяренной кошкой, как только

тебя чуть-чуть упрекнешь за эту твою привычную дозу безнадежности, ах, жизнь абсурдна»;

— «*la femme — un chiot*» — «женщина — молодая охотничья собака»

«*Dominique a la lèvre supérieure un peu courte; quand elle boit en fermant les yeux, ça lui donne un air de ferveur... Il me montrait à F., comme un chiot*» — «Верхняя губа у нее коротковата; когда она пьет, прикрыв глаза, на лице появляется проникновенное выражение... Он демонстрировал меня Франсуазе, как молодую охотничью собаку».

Но наряду с «отрицательными» метафорическими образами, концепт «женщина» глазами Ф. Саган представлен также и некоторыми «положительными» метафорами и сравнениями, коррелирующими со сферой фауны.

Ср.: «*la femme — un petit animal*» — «женщина — маленький зверек»;

«*Tu es comme un petit animal; après l'amour tu dors ou tu as soif*» — «Ты как маленький зверек; после любви спишь или хочешь пить»;

— «*la femme — un pauvre chat*» — «женщина — бедный котенок»;

«*Mon pauvre chat, tu es si jeune, si désarmée. Si désarmante, heureusement. Ça me rassure*» — «Мой бедный котенок, ты такая юная, такая безоружная, такая обезоруживающая, к счастью. Это меня успокаивает»;

— «*la femme — un oiseau*» — «женщина — птичка»;

«*Vous avez l'air d'un oiseau*» — «Вы похожи на птичку».

Вышеприведенные образы используются автором, как для описания внешности главной героини, так и в целях актуализации особенностей темперамента, черт характера женщины.

Геронтологические метафорические образы «*молодая девушка*», «*юная дикарка*», «*юная дева XVII века*», «*юная прихожанка...*», «*молодая ...собака*» и «*старая птичка*» определяют возрастной статус «женщины», напр.:

— «*femme*» — «*la jeune fille...*» — «женщина — ... молодая девушка»

«...*de la jeune fille fatale que je m'étais tout un jour imaginé être, il ne resta plus, vers minuit, qu'une loque effondrée...*» — «...от роковой молодой девушки, какой я казалась себе весь день, к полуночи осталась жалкая, упавшая духом личность...»;

— «*femme*» — «*une jeune fille sauvage...*» — «женщина — юная ... дикарка»

«*Ce style jeune fille sauvage et froide, petite jeune fille «j'ai le Coeur noir et les dents blanches», me*

paraissait une comédie pour vieux messieurs» — «**Стиль юной холодной дикарки — «у меня черное сердце и белые зубы» мне казался развлечением для пожилых джентельменов;**

— «femme» — «une jeune fille du XVII siècle» — «**женщина — юная дева XVII века;**

«J'étais prête, enfin, telle une jeune fille du XVII siècle, à lui demander réparation pour un baiser» — «Я даже была готова, подобно юной дева XVII века, требовать от него извинений за поцелуй»;

— «femme» — «une jeune fille dévoyée de Saint-Germain-des-Près» — «**женщина — юная прихожанка церкви Сен-Жермен-де-Пре;**

«...Ne suis-je pas l'exemple-type de ces jeunes filles dévoyées de Saint-Germain-des-Près qui brisent les ménages...» — «...Разве я не образец сбившейся с пути юной прихожанки церкви Сен-Жермен-де-Пре, которая разбивает браки...»;

— «femme» — «un chiot» — «**женщина — молодая охотничья собака;**

«...Il me montrait à F., comme un chiot». — «... Он демонстрировал меня Франсуазе, как молодую охотничью собаку».

— «femme» — «un vieil oiseau» — «**женщина — старая птичка;**

«Un vieil oiseau. Je me sens vieille» — «**На старую птичку. Я чувствую себя старой.**

Женщина в индивидуально-авторской картине мира Ф. Саган — это и «вамп», и «роковая девушка», и «упавшая духом личность», и «холодная дикарка», о чем свидетельствуют психологические метафорические репрезентации. Приведенные ниже примеры демонстрируют противоречивость характера главной героини. В одних жизненных условиях, она — обольстительница, «женщина-вамп», «роковая девушка», несущая несчастье, горе, страдание, а в других обстоятельствах, она — равнодушная, безразличная, «холодная дикарка», или жалкая, подавленная, «упавшая духом личность».

Ср.: «femme» — «une vamp» — «**женщина-вамп**

«Je suis une vamp» — «**Я — роковая женщина.**

— «femme» — «la jeune fille fatale» — «**женщина — роковая ... девушка**

«...de la jeune fille fatale que je m'étais tout un jour imaginé être, ...» — «...от роковой молодой девушки, какой я казалась себе весь день ...»;

— «femme» — «une loque effondrée» — «**женщина — упавшая духом личность;**

«...de la jeune fille fatale que je m'étais tout un jour imaginé être, il ne resta plus, vers minuit, qu'une

loque effondrée...» — «...от роковой молодой девушки, какой я казалась себе весь день, к полуночи осталась жалкая, упавшая духом личность...»;

— «femme» — «une jeune fille sauvage et froide» — «**женщина — ... холодная дикарка**

«Ce style jeune fille sauvage et froide, petite jeune fille «j'ai le Coeur noir et les dents blanches», me paraissait une comédie pour vieux messieurs» — «**Стиль юной холодной дикарки — «у меня черное сердце и белые зубы» мне казался развлечением для пожилых джентельменов.**

Мифопоэтической, на наш взгляд, является метафора «принцесса Клевская», где главная героиня Ф. Саган сравнивается с героиней романа Марии Мадлен де Лафайет «Принцесса Клевская». Напр.:

— «femme» — «une princesse de Clèves» — «**женщина — принцесса Клевская**

«...Dominique, tu es amoureuse! Mais Bertrand, qu'as-tu fait de cette jeune fille distraite? Une princesse de Clèves?» — «...Доминика, ты явно влюблена! Бертран, в кого ты превратил эту рассеянную девушку? В принцессу Клевскую?».

Женщина в произведении Ф. Саган «Un certain sourire» ассоциируется также с «прихожанкой церкви Сен-Жермен-де-Пре», образуя тем самым религиозный метафорический образ, ср.:

— «femme» — «une jeune fille dévoyée de Saint-Germain-des-Près» — «**женщина — ... прихожанка церкви Сен-Жермен-де-Пре;**

«...Ne suis-je pas l'exemple-type de ces jeunes filles dévoyées de Saint-Germain-des-Près qui brisent les ménages...» — «...Разве я не образец сбившейся с пути юной прихожанки церкви Сен-Жермен-де-Пре, которая разбивает браки...».

Интересно отметить, что женщина концептуализируется у Ф. Саган не только как живой объект, живое существо, но и как неодушевленная сущность, что доказывает фитонимическая метафора, например,

— «femme» — «une vraie petite dure» — «**женщина — твердый орешек;**

«Tu es une vraie petite dure, une cynique...». — «А ты и в самом деле твердый орешек, настоящий циник».

Автор использует сравнение с «твердым орешком» для того, чтобы показать несговорчивость главной героини.

Как видно из анализа, концепт «женщина» глазами Ф. Саган, коррелирует в произведении со следующими сферами-источниками метафорических образов: со сферами фауны («*больное живот-*

ное», «старая птичка», «разъяренная кошка», «бедный котенок», «маленький зверек», «молодая охотничья собака»), геронтологии («...молодая девушка», «юная ...дикарка», «юная дева XVIII века», «юная прихожанка церкви Сен-Жермен-де-Пре», «старая птичка»), с областями психологии («женщина-вамп», «роковая ...девушка», «упавшая духом личность», «...холодная дикарка»), мифопоэтики («принцесса Клевская»), религии («...прихожанка церкви Сен-Жермен-де-Пре») и флоры («твердый орешек»).

С нашей точки зрения интересными и заслуживающими внимания являются метафорические образы, коррелирующие со сферами фауны, геронтологии, психологии и религии, т.к. данные образные ассоциации ярко иллюстрируют противоречивость натуры и характера главной героини. В одних жизненных условиях, она «маленький зверек», «бедный котенок», она подобна «юной деве XVIII века» — нежной, благородной, сентиментальной, рафинированной, «готовой требовать извинений за поцелуй». В других жизненных условиях она ассоциируется с «больным животным», с «разъяренной кошкой», со «старой птичкой», со «сбившейся с пути юной прихожанкой церкви Сен-Жермен-де-Пре», которая «разбивает браки» и является образцом вульгарности и разнузданности. В течение всего дня главная героиня «роковая молодая девушка», а к полуночи — «упавшая духом личность».

Анализ позволил выявить в художественной картине мира Ф. Саган *общие и культурно-специфические метафорические образы*. Так, например, как во французской, так и в русской художественной литературе женщина может представлять то как «роковая женщина», то как «бедный котенок», то как «птичка». Но в то же время некоторые понятия воспринимаются представителями французского этноса по-иному, в соответствии с нормами, традициями и обычаями его культуры. Такие метафорические образы, как «женщина — юная дева XVIII века», «женщина — юная прихожанка церкви Сен-Жермен-де-Пре», «женщина — принцесса Клевская», отражают явления именно французской культуры. Данные способы обозначения имеют культурно-специфическую окраску и являются нетипичными, например, для русской культуры.

Но наряду с разнообразными метафорическими образами структуру концепта составляют также концептуальные признаки аксиологического характера, которые содержат ценностные оценочные характеристики исследуемого культурного концепта «женщина».

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА»

Оценочная структура концепта «женщина» в любом языке определяется целым рядом параметров, среди которых выделяются доминантные признаки «внешний облик» и «внутренний мир». Первую группу могут составлять такие универсальные признаки, как «внешность», «манеры», «поведение» и др., а вторую — «свойства личности», «черты характера», «особенности темперамента» и т.д.

Исследуя особенности репрезентации концепта «femme» («женщина») в повести Ф. Саган «Un certain sourire», мы пришли к выводу, что вербализованный концепт «женщина» в произведении рассматривается нами с двух точек зрения: *собственная оценка (самооценка)* главной героини произведения — Доминик и *оценка Доминик другими персонажами повести*.

Таким образом, при исследовании языкового материала, относящегося к концепту «женщина» в художественной картине мира Ф. Саган, бросается в глаза двойственное отношение к женщине. С одной стороны, в повести содержится большое количество позитивных оценок, эпитетов при характеристике главной героини *другими персонажами произведения*. С их точки зрения Доминик воплощает *женственность, совершенство, очарование, благородство*. Для них она *забавная, трогательная, живая*, напр.:

«внешний облик»:

— *charmante — очаровательная*: «Ma petite Dominique, que vous êtes charmante!» «Моя маленькая Доминика, вы... очаровательны!»

— *gentille — милая*: «Vous êtes une gentille, Dominique. Une très gentille». «Какая вы милая, Доминика. Ужасно милая»;

— *belle — красивая*: «Tu es belle...». «Ты красивая...»; «Tu as une mine superbe». «Ты прекрасно выглядишь»; «Il me dit que j'étais très en beauté». «Он сказал мне, что я дивно выгляжу...».

«внутренний мир» — свойства личности, черты характера:

— *drôle — забавная*: «Vous êtes drôle... Je vous trouve très plaisante». «Вы забавны... И очень мне нравитесь»;

— *jeune — юная, désarmée — безоружная*: «... tu es si jeune, si désarmée. Si désarmante, heureusement. Ça me rassure». «...ты такая юная, такая безоружная. Такая обезоруживающая, к счастью».

— *attendrissante — трогательная*: «Françoise semblait simplement dire que j'étais attendrissante».

«Франсуаза просто хотела сказать, что я очень трогательная».

— *vive* — *живая*: «... Vous avez l'air encore plus jeune et plus vif. Vous êtes un remords vivant pour moi». «... Такая юная, яркая, живая. Вы просто живой упрек мне».

По мнению других персонажей произведения «Смутная улыбка», главная героиня будет *блестящим адвокатом*, она *благородна* и *чрезмерно интеллектуальна*. Они наделяют Доминик наивысшими достоинствами, ср.:

— *brillante avocate* — *блестящий адвокат*: «... vous serez une brillante avocate...». «... вы будете блестящим адвокатом...».

— *gentille* — *благородная*: «Mon pauvre cheri, dit Luc. ... vous êtes gentille». «Бедная вы моя девочка, — сказал Люк. Вы благородны».

— *uniquement intellectuelle* — *чрезмерно интеллектуальная*: «Si c'est une fille rétive et uniquement intellectuelle...». «Но если эта дочь с характером и чрезмерно интеллектуальна...».

— *parfaite* — *совершенство*: «... vous ne dites jamais rien de désagréable, ni d'injuste. Et vous aimez bien les gens. Donc, je vous trouve parfaite». «... вы никогда не говорите ничего неприятного или несправедливого. И вы любите людей. ... вы совершенство».

Основными негативными характеристиками, по мнению друзей и знакомых, являются такие, как: *упрямая*, *рассеянная*, «*сумасшедшая*». Весьма показательными в этом плане являются следующие примеры:

— *butée* — *упрямая*, *difficile* — *несговорчивая*: «... une petite jeune fille féline et butée et difficile». «... молодую девушку, гибкую, упрямую и несговорчивую».

— *sauvage* — «*дикая*»: «Tu es redevenue sauvage». «Ты снова стала дикой».

— *distracte* — *рассеянная*: «Vous êtes incroyablement distracte». «Вы невероятно рассеянны».

— *un peu malheureuse* — *не очень счастливая*: «Vous avez le même genre de nature que Luc. Des natures un peu malheureuses...». «Вы принадлежите к людям того же типа, что и Люк. Натуры не очень счастливые...».

— *fragile* — *хрупкая*: «Catherine me considérait comme quelqu'un de fragile...». «Катрин считала меня существом хрупким...».

— *folle* — *сумасшедшая*: «Ma Dominique, tu es folle». «Ты какая-то сумасшедшая, Доминика».

С другой стороны, имеет место практически полное доминирование пейоративных оценок при

самооценке главной героини как внешнего, так и внутреннего облика. По мнению самой Доминик, она *невзрачная*, *неэлегантная*, *собственный вид ее раздражает*, ср.:

«внешний облик»:

— *minable* — *невзрачная*: «Le petit fonctionnaire de ma conscience ... m'en renvoyait une image *minable*...». «Маленький страж моей совести ... показывал мне **всякий раз образ довольно невзрачный**...»; «... ma propre image me déplaisait tant que j'étais odieuse toute la journée...» — «... мой **собственный вид до того меня раздражал, что теперь уже целый день у меня будет отвратительное настроение**...»; «Je regardai dans la glace, trouve l'oeil battu, la mine intéressante. Bref, **une bonne tête**» — «Я взглянула в зеркало, где обнаружила синеву под глазами и довольно занятную физиономию. Короче, интересную внешность»; «**Je ne me plaisais pas, j'étais mal coiffée, avec un visage pointu**...» — «Я не понравилась себе: неудачная прическа, острые черты лица...»; «... je voyais dans la glace ma propre image ... et ... **le désespoir me prenait**...». «... я увидела в зеркале собственное отражение ... и ... отчаяние охватило меня...».

Главная героиня чувствует «la gêne» («неловкость»), жалость к самой себе, и даже «le désespoir» («отчаяние»), из-за своей дешевой, не новой и поношенной одежды. Ср. также:

— «La gêne que j'avais ressentie de ma jupe et de mon sweater un peu usés, déformés...» «*Неловкость*, которую я чувствовала из-за своей *поношенной юбки и обвисшего свитера*...»;

— «... ce pantalon était ridicule; j'avais l'air trop étroite; jamais je n'oserais descendre ainsi. C'était une forme de désespoir que je connaissais bien;...» «... *брюки* были просто *смешны*, они были слишком узкие. Ни за что на свете я не спущусь вниз в таком виде. Эти приступы *отчаяния* мне были хорошо знакомы»;

— «... je manquais d'élégance et de brillant...». «... во мне нет *ни элегантности, ни блеска*...»;

— «... elle me regardait, visiblement étonnée de mon aspect lamentable. Cela m'émuet sur moi-même». «... смотрела на меня, явно удивленная моим жалким видом. Мне стало очень жаль себя».

Что касается «внутреннего мира», т.е. черт характера, свойств личности, то главная героиня считает себя *раздражительной*, *равнодушной* и *безразличной* ко всему, *несчастной* и очень *одинокой*. Ср. также:

— *indifférente* — *безразличная, равнодушная*: «... je suis **indifférente à tout, je ne suis rien, rien,**

parfaitement rien...». «...я ко всему безразлична, я ничего не ощущаю, ровным счетом ничего...»;

— *déplaisante* — *раздражительная*: «...ma propre image me déplaisait...». «...мой собственный вид меня раздражал...»; «*Je ne me plaisais pas: j'étais mal coiffée, avec un visage pointu...*». «Я не понравилась себе: неудачная прическа, острые черты лица...»;

— *seule* — *одинокая*: «*Je suis seule. Je suis si seule. C'est insupportable*». «Я одинока. Я так одинока. Это невыносимо»; «*A nouveau, je le savais, j'étais seule. J'eus envie de me dire ce mot à moi-même. Seule. Seule*». «Снова, я понимала это, я была одна. Мне захотелось сказать себе это слово. Одна. Одна».

— *une petite sotte* — *тщеславная дурочка*: «...j'étais une petite sotte...». «...я обозвала себя тщеславной дурочкой...».

В результате проведенного исследования, можно утверждать, что в лексических единицах, вербализующих концепт «женщина» во французской художественной картине мира Ф. Саган, преобладает отрицательная коннотация. Как показал анализ языкового материала, единиц, отражающих положительные качества в образе женщины, меньше. В этой связи небезынтересно отметить, что всем известен образ женщины-француженки: рафинированной элегантности и необыкновенного шарма, изысканности стиля и в одежде, и в манерах. Но в художественной картине мира Ф. Саган, активизируются прямо противоположные сведения.

На основании вышеизложенного можно построить следующую когнитивную модель концепта «*Femme*» («Женщина») в индивидуально-авторской картине мира Ф. Саган (рис.).

Таким образом, проведенное когнитивное исследование концепта «*femme*» («женщина»), анализ контекстов, служащих для объективации данного концепта, и построенная когнитивная модель позволяют сделать вывод о том, что вербализованный концепт «женщина» в повести Ф. Саган «*Un certain sourire*» представлен различными метафорическими образами, репрезентирующими как «негативные», так и «позитивные» сведения, которые соотносятся главным образом со следующими сферами-источниками окружающего мира: со сферами фауны («*большое животное*», «*разъяренная кошка*», «*бедный котенок*», «*птичка*», «*маленький зверек*», «*молодая охотничья собака*») и флоры («*твердый орешек*»), с областями геронтологии («*юная ...дикарка*», «*...молодая девушка*», «*юная дева XVII века*», «*юная прихожанка церкви Сен-*

Жермен-де-Пре», «*старая птичка*»), психологии («*женщина — вамп*», «*... холодная дикарка*», «*роковая ...девушка*», «*упавшая духом личность*»), религии («*юная прихожанка церкви Сен-Жермен-де-Пре*») и мифопоэтики («*принцесса Клевская*») и что наиболее приоритетными являются сферы фауны, геронтологии и психологии.

Когнитивный анализ исследуемого вербализованного концепта «женщина» показал, что метафорические образы и сравнения репрезентируют, с одной стороны, универсальные модели метафор, имеющие сходство со многими лингвокультурами, с русской в частности («*бедный котенок*», «*роковая женщина*», «*птичка*»), и, с другой стороны, метафорические образы, которые включают в себе культурно-специфические особенности французской культуры и свойственны именно французскому менталитету, основанные на культурно-исторических предпосылках и традиционных представлениях французского народа («*юная прихожанка церкви Сен-Жермен-де-Пре*», «*принцесса Клевская*»).

Кроме метафорических образов, структуру концепта формируют и его релевантные концептуальные признаки. В произведении Ф. Саган «*Un certain sourire*» культурный концепт «женщина» представлен «позитивными» и «негативными» эпитетами и оттенками языковых единиц, коррелирующих с образом женщины.

Анализируя внешние признаки главной героини, мы пришли к выводу, что в изученном нами материале не встречается подробное описание черт лица, портрета, фигуры Доминик. Глазами Ф. Саган, 'внешний облик' главной героини характеризуется такими прямо противоположными эпитетами, как: *очаровательная, милая, красивая* (для друзей и знакомых), *невзрачная, неэлегантная* (для самой себя). Что касается 'внутреннего мира', черт характера, свойств личности Доминик, то доминирующими являются следующие: для одних она *трогательная, живая, благородная, интеллектуальная, любезная*, для самой себя, она *упрямая, рассеянная, сумасшедшая, безразличная, равнодушная, раздражительная, одинокая* и др.. Данные концептуальные дескрипторы указывают на противоречивость натуры и характера главной героини, подчеркивают полярность в личности женщины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Люсьи А. «Великая Франсуаза». Погасла печальная улыбка Франции. / А. Люсьи // Новое время. — 2004. — № 40. — С. 43.
2. Larousse. Dictionnaire de français, 35000 mots, Paris CEDEX 06, 1993. — 1096 p.

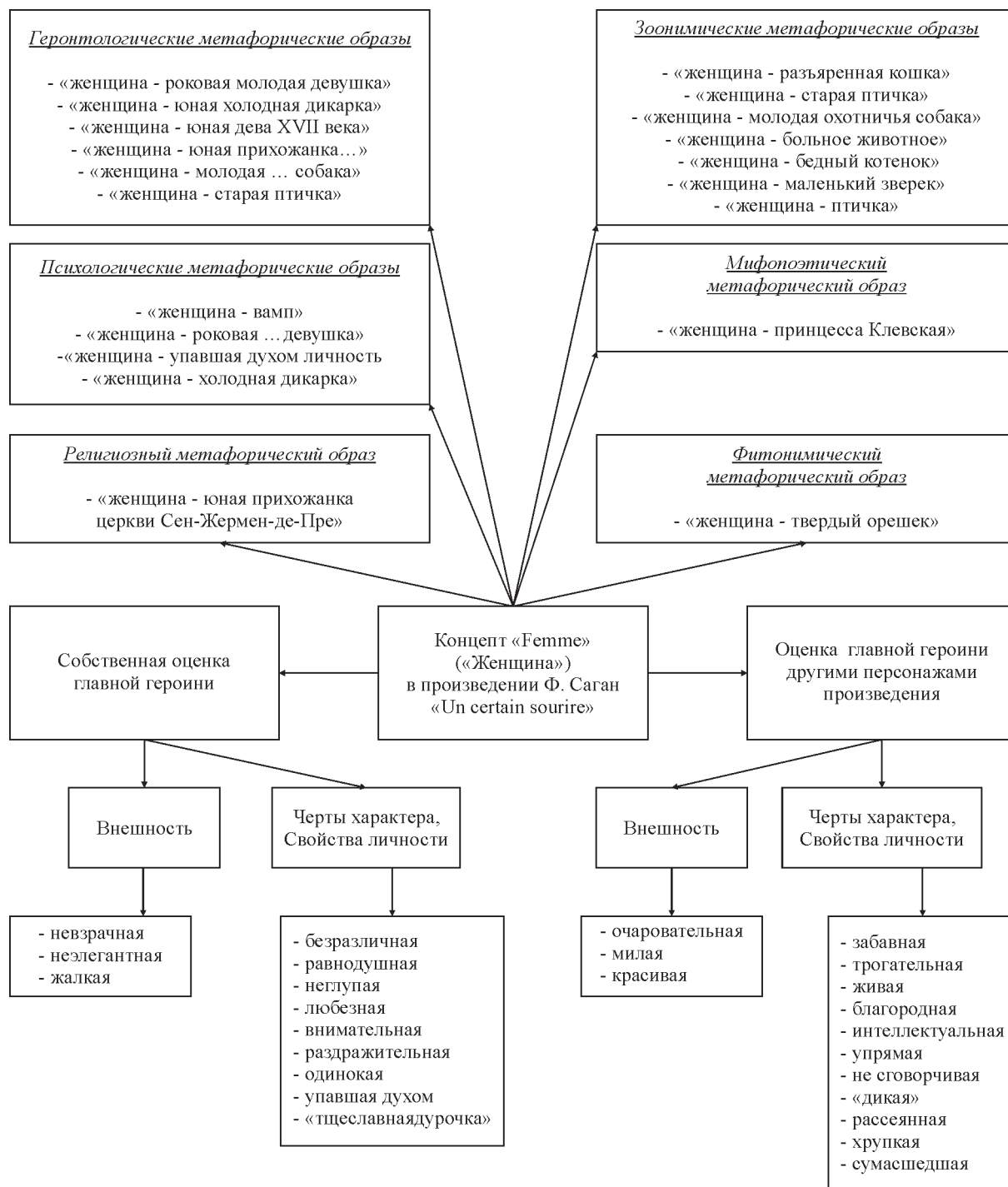

Рис. Когнитивная модель концепта «Femme» («Женщина») в произведении Ф. Саган «Un certain sourire»

3. Арутюнова Н.Д., Залевская А.А. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова, А. А. Залевская // Теория метафоры. М., Прогресс, 1990.

4. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев // Избр. работы: В 3-х т. Т. 1. Л., 1987.

5. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, — 1988.

6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. — 511 с.

7. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шагуновского. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 792 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

8. Богуславский В.М. Словарь оценок внешности человека / В. М. Богуславский. — М.: Космополис, 1994. — 336 с.